

УДК 343.13

*Ю.К. Якимович***ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Рассмотрены различные виды уголовно-процессуальных производств. Автор последовательно характеризует каждый из них, указывает на недостатки в правовом регулировании данного вопроса и вносит предложения по их разрешению.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные производства, дифференциация уголовного процесса.

Никто ныне не оспаривает¹, что в рамках единого уголовного процесса имеются различные виды производств. Наличие же в уголовном процессе различающихся между собой производств и составляет суть дифференциации уголовного судопроизводства.

Именно уголовно-процессуальные производства (которые делят процесс по вертикали) вместе со стадиями (которые делят процесс по горизонтали) определяют систему и структуру уголовного судопроизводства в целом. Я не затрагиваю в этой работе проблемы, связанные со стадиями. Хочу лишь отметить, что, несмотря на отказ законодателя от этого понятия (УПК РФ делит весь уголовный процесс на два этапа: досудебный и судебный), никто из известных ученых не оспаривает наличие и в современном российском уголовном процессе² стадий как самостоятельных этапов, различающихся между собой задачами, субъектами, особенностями процессуальной деятельности и завершающихся вынесением итогового процессуального акта, от содержания которого зависит дальнейшая судьба процесса: либо он завершается, либо переходит в следующую стадию³.

Но прежде чем исследовать различные виды производств в рамках дифференциации уголовного процесса, необходимо определиться с общим понятием «уголовно-процессуальное производство». Данное понятие неотделимо от понятия уголовного процесса в целом. От того, как мы определяем понятие «уголовное судопроизводство», напрямую будет зависеть и определение понятия «уголовно-процессуальное производство» как части уголовного процесса.

Вопрос о понятии уголовного процесса всегда был непростым для ученых-процессуалистов, и по нему велись оживленные дискуссии в отечественной литературе, особенно во второй половине XX в.⁴

Представляется, что уголовный процесс не может определяться однозначно. Это и самостоятельная отрасль права, и соответствующая ему отрасль законодательства, и, что следует особо подчеркнуть в свете новых веяний по дроблению научных специалистов, несомненно, сама уголовно-процессуальная деятельность. Вне уголовно-процессуальной деятельности уголовно-процессуальное право есть всего лишь фикция. С другой стороны, уголовно-процессуальная деятельность может осуществляться только в рамках уголовно-процессуального права и без нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Изложенное выше относительно понятия уголовного процесса в полной мере относится и к понятию «уголовно-процессуальное производство» как части последнего.

¹ Такие споры и весьма отчаянно велись в процессуальной литературе 70-80 гг. прошлого века. См., напр: Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. С. 33-37; Арсеньев В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 78-83; Гуляев А.П. Дифференциация уголовных деяний и уголовно-процессуальное право // Сов. гос-во и право. 1986. № 7. С. 86-90; Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 68-85; Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. С. 68-103 и др.

² Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм: монография. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. 228 с.; Волколуп О.В. О справедливости уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. юрид. журн. 2007. № 5. С. 143-145 и др.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 66; Михайленко А.Р. О сущности и значении стадии советского уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. Саратов, 1977. Вып. 1. С. 114-120; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под. ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2001. С. 15 и др.

⁴ См., например: работы Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, П.С. Элькина и др.

Итак, под уголовно-процессуальным производством понимается: во-первых, определенный вид уголовно-процессуальной деятельности; во-вторых, самостоятельный институт уголовно-процессуального права; в-третьих, та часть уголовно-процессуального законодательства, нормы которой и регулируют эту деятельность в рамках самостоятельных уголовно-процессуальных производств.

Признаком самостоятельного уголовно-процессуального производства, на мой взгляд, прежде всего, является его направленность, выражающаяся в специфике предмета и задач. Кроме того, самостоятельное уголовно-процессуальное производство всегда носит полистадийный характер. Это «вертикальный срез» уголовного процесса, хотя в отдельных видах самостоятельных производств могут отсутствовать отдельные стадии. Так, по делам частного обвинения по общему правилу не производится предварительное расследование, и, таким образом, после стадии возбуждения уголовного дела (если оно возбуждено у мирового судьи) сразу же следует первая судебная стадия – назначения дела к слушанию.

Обычно в качестве критерия дифференциации уголовного судопроизводства, критерия разграничения всего уголовного процесса на самостоятельные уголовно-процессуальные производства, используется только один – сложность процессуальной формы, и разграничивают по этому критерию только производства по уголовным делам. Однако (и об этом я писал много лет назад⁵), кроме производств по уголовным делам, в уголовном процессе были и появляются все новые и новые производства, которые либо вовсе не имеют отношения к уголовному делу (производство по применению принудительных мер медицинского характера, производство по условно-досрочному освобождению и многие другие), либо, хотя и имеют отношение к уголовному делу, однако в них не решаются вопросы виновности и наказания, а направлены они на разрешение совершенно иных задач, например производства по судебному контролю⁶.

Вот почему я считал и продолжаю считать, что главным критерием разграничения производств на различные виды служит их направленность, выражающаяся в предмете и задачах. По этому критерию все производства подразделяются на основные – производства по уголовным делам, дополнительные и особые. В рамках дополнительных⁷ (а это производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора – гл. 47 УПК РФ) производств, как и в основных, применяются нормы уголовного права. Но эти производства не имеют никакого отношения к вопросам, разрешаемым в основных производствах: виновности и назначения наказания. Они появляются тогда, когда возникает необходимость в предусмотренных уголовным законом случаях разрешить подведомственные уголовному суду вопросы, возникающие уже после вступления приговора в законную силу и в процессе его исполнения. В этих производствах ни в коей мере не затрагиваются вопросы законности, обоснованности, справедливости приговора суда. Это не продолжение процесса по уголовному делу, не стадия исполнения приговора.

Дополнительные производства – это самостоятельные полистадийные производства. В них отсутствуют досудебные уголовно-процессуальные стадии, но каждое из них может пройти все судебные стадии, начиная со стадии назначения дела к слушанию, вплоть до пересмотра его кассационной и надзорной инстанциями.

Я, как и другие авторы⁸, называю их (конечно же, условно) дополнительными, поскольку в отличие от основных, они не категорично присущи уголовному судопроизводству: сегодня они есть, а

⁵ Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 104 с.; Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 300 с.

⁶ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2004. 379 с.; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: монография. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2002. 332 с.; Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск: Изд-во Том. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2000. 297 с. и др.

⁷ Якимович Ю.К. Указ.соч.; Якимович Ю.К., Воронин О.В. Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств по УПК РФ // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа: сб. науч. ст. Красноярск, 2002. С. 128-137; Квициния Д.А. Уголовно-процессуальные новеллы, регулирующие деятельность суда в стадии исполнения приговора // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С. 72-75.

⁸ См., напр.: Мартыняхин Л.Ф. Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. 251 л.; Якимович Ю.К., Воронин О.В. Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств по УПК РФ. С. 128-137 и др.

завтра их может и не быть, если вопросы, указанные в ст. 397 УПК РФ, будут разрешать не суды, а тюремная администрация или иные административные органы.

Особые производства потому так и называются, что их материально-правовой базой являются нормы не уголовного, а административного и конституционного права.

Прежде всего, к ним относится производство по применению принудительных мер медицинского характера⁹. Принудительные меры медицинского характера назначаются не за совершение преступления (преступления может и вовсе не быть в случае невменяемости), а носят (как и меры пресечения) пресекаательно-предупредительный характер. И нормы, регулирующие материально-правовую сторону принудительных мер медицинского характера, хотя и в большей части расположены в Уголовном кодексе, носят явно выраженный административный характер. Кстати, по законодательству Российской Империи не требовалось судебного решения для помещения лица, совершившего общественно-опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в психиатрическое лечебное учреждение. Достаточно было решения следователя, основанного на заключении врачебной комиссии, освидетельствовавшей это лицо.

Возможно появление и иных особых производств, в рамках которых будут применяться материальные нормы административно-правового характера, например, при возрождении лечебно-трудовых профилакториев¹⁰.

Однако большее развитие получили особые производства, в рамках которых применяются нормы конституционного права. Имеются в виду те производства, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 29 и ст. 125 УПК РФ, и которые в литературе обычно именуется производствами по судебному контролю¹¹.

Вопрос о судебном-контрольных производствах непростой. Есть противники (и их немало) судебного контроля именно в рамках уголовного процесса вообще или его расширения в частности.

Как уже отмечалось выше, в рамках особых производств по судебному контролю действительно применяются нормы конституционного права. Но следует ли из этого, что надо создавать новую отрасль процессуального права – конституционно-процессуального права и, соответственно, специализированные суды, которые бы эти вопросы рассматривали? Представляется, что нет.

Именно при решении вопросов о даче судом согласия на производство наиболее серьезных мер процессуального принуждения, при рассмотрении жалоб на действия (бездействия) органов дознания, следователя, прокурора, как никогда требуются быстрота, властность, то есть именно те качества, которые присущи методу уголовного процесса. И потом, справляются ли ныне действующие федеральные суды общей юрисдикции с возложенными на них задачами по судебному контролю? Если да (а это в целом именно так), то тогда зачем что-то реформировать в аспекте рассматриваемой проблемы? Другое дело, что нет необходимости в столь тотальном судебном контроле, его бы следовало

⁹ Мнения о том, что производство по применению принудительных мер медицинского характера является «особым», придерживаются также В.В. Николюк, В.В. Кальницкий (см.: Николюк В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1990. С. 5-6; Николюк В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. С. 19-20; Кальницкий В.В., Николюк В.В. Особые производства в советском уголовном процессе // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью: сб. науч. трудов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1988. С. 111-118). Между тем в литературе по уголовному процессу под особыми производствами нередко понимают те производства по уголовным делам, в которых усложняются или упрощаются процессуальные формы. К особым относят производства по делам несовершеннолетних, по делам частного обвинения, по делам с протокольной формой судебной подготовки материалов (см.: Ермилов В.Я. О гарантиях прав обвиняемого в особых производствах // Гарантии прав личности в уголовном процессе ПНР. Ярославль, 1976. С. 39-44; Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. М.: Наука, 1983. С. 91; Швецов В.И. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. М.: РИО ВЮЗИ, 1982. С. 15). В действительности, все эти производства являются разновидностями производств по уголовным делам и в связи с этим никакими особыми их считать нет необходимости, равно как и производства, предусмотренные главами 40, 40¹ УПК РФ.

¹⁰ Об этом я уже писал. См.: Якимович Ю.К. Процессуальная форма направления в ЛТП // Проблемы правоправедения в современный период: сб. ст. / под ред. проф. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 198-199.

¹¹ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2004. 379 с.; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: монография. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2002. 332 с.; Солодилов А.В. Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск: Изд-во Том. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2000. 297 с. и др.

сузить, вернув прокурору утраченные им полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием.

Проблемами дополнительных производств (наряду с другими авторами) основательно занимается О.В. Воронин¹².

Многие ученые (о чем уже упоминалось ранее) посвятили свои труды проблемам судебного контроля (или, как я называю их, – особым производствам).

Одним из немногих позитивных моментов в деятельности нашего законодателя в области уголовного судопроизводства явилось внесение существенных изменений в гл. 51 УПК РФ «Производство о применении принудительных мер медицинского характера». В частности, наконец-то определено процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется это производство. Разрешены и многие другие, возникавшие ранее вопросы, на которые обращалось внимание много десятилетий подряд, в том числе и мною¹³.

Поэтому далее я перейду к проблемам и перспективам дифференциации основных производств, то есть производств по уголовным делам.

Что касается досудебного производства, то оно крайне «монолитно» и практически не дифференцировано. Фактически полицейское дознание мало чем отличается от предварительного следствия. Когда УПК РФ только начал действовать, дознание весьма существенно отличалось от предварительного следствия: оно проводилось только по очевидным преступлениям и в весьма краткие сроки, которые мог только один раз продлить прокурор и также на незначительный срок. Чем же сейчас отличается дознание от следствия, производимого следователями МВД? Практически ничем, если не считать того печального обстоятельства, что в дознании более квалифицированные кадры, чем в следственном аппарате МВД (во всяком случае, в Томской области). Представляется, что следовало бы вернуться (тем более при условии, что будет образован единый орган предварительного следствия) к прежней ускоренной и упрощенной форме полицейского дознания, каким оно и было до реформ 2006-2007 гг. Реализация этого предложения позволила бы повысить эффективность предварительного расследования в целом.

Кроме того, следовало бы подумать о возвращении в сферу уголовно-процессуальной деятельности и протокольного досудебного производства, которое показало достаточную эффективность¹⁴, и никому не ясны причины, по которым оно было устранено.

Стоит также отметить, что многие десятилетия ведутся споры о том, имеется ли необходимость в сохранении стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса¹⁵. Следует заметить, что ни в одной стране (кроме некоторых государств, входивших ранее

¹² Якимович Ю.К., Воронин О.В. Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств по УПК РФ; Воронин О.В. Некоторые вопросы оптимизации порядка возбуждения производства, направленного на рассмотрение и разрешение дел об условно-досрочном освобождении // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. Юридические науки. 2003. С. 94-97; Воронин О.В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением: монография. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.; Воронин О.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования производств, связанных с рассмотрением и разрешением вопросов, касающихся исполнения приговора, по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Ч. 30. С. 176-179 и др.

¹³ Галаган А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми. Киев: НИ и РИО, 1986. С. 45; Ленский А.В., Якимович Ю.К. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М.: Юристъ, 1999. 48 с.; Михайлова Т.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М.: Вессоюз. науч.-иссл. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 1987. С. 33; Николук В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1990. С. 5-6 и др.

¹⁴ Об этом писали многие авторы. См., например: Лось С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе (Исследование по материалам Западной Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 238 с.

¹⁵ Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестн. Том. гос. ун-та: Сер. Право. 2012. № 356. С. 109-112; Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. 2003. № 6. С. 56; Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Рос. следователь. 2010. № 15. С. 16; Усачев А.А. Некоторые вопросы оптимизации начального этапа уголовного судопроизводства // Вестн. Рос. правовой академии. 2005. № 4. С. 72 и др.

в состав СССР) такой стадии нет. Вместо института возбуждения уголовного дела там предусматривается другой институт – возбуждение уголовного преследования.

Последние изменения законодательства Российской Федерации, начиная с момента принятия УПК РФ, приводят меня к выводу о том, что в конечном счете стадию возбуждения уголовного дела заменит возбуждение уголовного преследования. Оно будет выступать либо в качестве самостоятельной стадии, либо будет сведено к вынесению процессуального акта.

Что касается производства в суде первой инстанции, то оно в достаточной степени дифференцировано. Кроме обычного производства имеются как упрощенные (производство по делам частного обвинения у мирового судьи, производства, предусмотренные главами 40, 40¹ УПК РФ), так и производства с более сложными процессуальными формами (производство по делам несовершеннолетних, в суде с участием присяжных, в отношении отдельных категорий лиц).

Не буду подробно останавливаться на недостатках правового регулирования порядка производства по делам, по которым обвиняемый согласился с предъявленным ему обвинением либо заключил досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40, 40¹ УПК РФ). Об этом я писал ранее¹⁶. Замечу лишь, что главным из них, на мой взгляд, является значительное ограничение (если не вовсе исключение) основополагающего принципа судебной деятельности – принципа непосредственности.

Остановлюсь на более общих и принципиальных вопросах дифференциации судебного производства по уголовным делам.

Дифференциация судебного производства не должна сводиться лишь к упрощению или усложнению процессуальных форм судебной деятельности. Она должна касаться и состава суда, рассматривающего различные категории дел. Представляется абсолютно недопустимым существующее ныне положение, когда абсолютное большинство уголовных дел рассматривается в судах первой инстанции единолично. Коллегиально рассматривались уголовные дела по первой инстанции и в Российской Империи, и в Советской России. Причем по УПК РСФСР 1960 г. коллегиально рассматривались все без исключения уголовные дела.

Во всех современных государствах Европы также, если не большинство, то многие дела рассматриваются коллегиально. Мне могут возразить, что у нас тоже есть коллегиальный суд – суд с участием присяжных заседателей. Но сколько он рассматривает дел? Менее одного процента от числа всех поступающих в суд. Я не против единоличного рассмотрения уголовных дел, но единолично профессиональным судьей должны рассматриваться дела только о преступлениях нетяжких и только при наличии согласия как обвиняемого, так и потерпевшего. Во всех остальных случаях, по моему глубокому убеждению, уголовные дела по первой инстанции должны рассматриваться только коллегиально.

Другим важным вопросом является вопрос о составе этой коллегии. Должны в нее входить только профессиональные судьи или наряду с ними представители народа – шеффены, или народные заседатели, как они назывались у нас? Для разрешения этого вопроса следует обратиться, прежде всего, к действующей Конституции Российской Федерации. Статья 3 Конституции РФ прямо предусматривает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. А это означает, что народ не только должен участвовать в формировании судебной власти (избирать, во всяком случае, мировых судей и судей районных судов), но и его представители должны участвовать непосредственно в осуществлении судебной власти, в рассмотрении и разрешении уголовных дел по первой инстанции. Как уже отмечалось ранее, суд присяжных рассматривает очень мало дел. Да и потом исторический опыт показал его несостоятельность. Поэтому настоятельно требуется восстановить институт народных заседателей. Пусть они будут называться шеффенами, как это принято в Европе, суть от названия не меняется.

Естественно, невозможно в одной статье остановиться и тем более детально исследовать все проблемы дифференциации уголовного судопроизводства. Подытоживая изложенное выше, прихожу к следующим выводам.

1. Под уголовно-процессуальным производством следует понимать:
 - 1) определенный вид уголовно-процессуальной деятельности;
 - 2) самостоятельный институт уголовно-процессуального права;

¹⁶ Якимович Ю.К. Соглашение о сотрудничестве – новый институт уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы XIII науч.-практ. конф. (18-19 февраля 2010 г.): в 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 2. С. 193-195.

3) институт уголовно-процессуального законодательства, нормы которого регулируют уголовно-процессуальную деятельность в рамках самостоятельного полистадийного производства.

2. Дифференциация уголовного судопроизводства предполагает разграничение уголовного процесса не только по степени сложности процессуальной формы, но и по другому критерию – направленности производства, выраженной в его предмете и задачах. По этому критерию все уголовно-процессуальные производства можно подразделить:

1) на основные – производства по уголовным делам;

2) на дополнительные – производства, возникающие в процессе реального исполнения приговора (не путать со стадией исполнения приговора);

3) на особые – производства, материальной основой которых являются нормы административного (глава 51 УПК РФ), гражданского (гражданский иск в уголовном процессе), конституционного (ч. 2 ст. 29, ст. 125 УПК РФ) и иных материальных отраслей права (возмещение вреда в порядке реабилитации).

3. Разграничив все производства по их направленности, далее следует применить критерий сложности процессуальной формы.

4. Применив этот критерий к производствам основным (по уголовным делам), мы получим:

1) обычное производство, досудебная деятельность в котором осуществляется в форме предварительного следствия, а в суде первой инстанции дело рассматривается и разрешается в обычном порядке;

2) упрощенное производство;

3) производства с более сложными процессуальными формами.

5. Досудебное производство должно предполагать наличие в нем:

1) протокольного досудебного производства;

2) полицейского дознания (ускоренного и упрощенного в сравнении с предварительным следствием);

3) предварительного следствия, производимого следователями единого следственного органа.

6. Дифференциация должна предполагать в том числе и дифференциацию судебных составов, рассматривающих уголовные дела по первой инстанции. В этой связи, на мой взгляд, единолично профессиональным судьей должны рассматриваться только дела о нетяжких преступлениях и только при условии получения согласия на это как обвиняемого, так и потерпевшего.

Дела же о тяжких и особо тяжких преступлениях должны рассматриваться коллегиально в составе одного профессионального судьи и двух шеффенов (народных заседателей).

При этом не предлагается вообще устранить суд присяжных: при наличии суда шеффенов суд присяжных сам по себе «отомрет», как это уже было в России в конце XIX – начале XX в.

Поступила в редакцию 27.02.13

Yu.K. Yakimovich

Differentiation of criminal proceedings: problems and prospects

The article discusses various types of criminal procedure. The author consistently characterizes each of them, points to shortcomings of the legal regulation of this issue and makes suggestions to resolve them.

Keywords: criminal procedure, the differentiation of the criminal process.

Якимович Юрий Константинович,
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
634050, Россия, г. Томск, Московский тракт, 8 (корп. 4)
E-mail: vpodderjke@yandex.ru

Yakimovich Yu.K., doctor of law, professor
Tomsk State University
634050, Russia, Tomsk, Moscow highway, 8
E-mail: vpodderjke@yandex.ru